

Мы живем в мире мифов.
Некоторые рождаются и умирают
быстро, другие живут
десятилетиями; но есть такие,
которые, родившись однажды,
кажется, будут жить до окончания
века. Один из таких «вечных»
мифов – миф о революции и
революционерах. Суть его в том,
что революция – это очищающая
стихия, порыв, романтика, взлет,
личный и массовый героизм.
Действительно, стоит только
произнести слово «революционер» –
что рисуется перед глазами? Ясно
что! Вдохновенный молодой
человек на трибуне (баррикаде,
броневике), в руках у которого –
знамя (факел, фонарь), грудь
которого открыта навстречу пулям
(стрелам, камням). В общем, нечто
вроде «Свободы на баррикадах» или

Данко из советских учебников.

А если произнести слово «реакционер»? Не хочется даже и времени тратить на это отвратительное существо...

И вот что удивительно. Ладно бы, миф о революции жил только при социализме и, что называется, в «постсоветском пространстве» (то есть на территории исторической Российской Империи). Это-то было бы еще понятно: как-никак нас семьдесят лет заставляли писать слово «Революция» с прописной буквы. Так нет же!

Революция – это глобально хорошее слово. Общемировое положительное понятие. Общемировое – невзирая даже на «различные общественно-политические строи». И ведь не

случайно самым популярным портретом XX века стал портрет не какого-нибудь государственного деятеля, или ученого, или художника. Самый популярный портрет XX столетия – фотография Че Гевары с автоматом (орудием убийства!) на плече...

В силу такой поистине всеобщей любви революционерам всех времен и народов не трудно представлять себя настоящими романтическими героями. Эткими буревестниками революции. Высоко в поднебесьи летающими орлами. А может, даже прекрасными демонами с горящими глазами в духе позднего (уже основательно больного) Врубеля.

Что ж, их можно понять: каждому человеку в глубине души хочется быть благородным и красивым. Да, уже давно никто особо и не спорит

с тем, что революционер – это преступник (то есть человек, престапующий границу). Разбойник. Убийца. Но он – благородный убийца! Благородный разбойник! Карл Моор нашего времени. Ведь он осуществляет высокую миссию борьбы с отжившим и безобразным. А кровь, которую он проливает – это кровь реакционеров, жалких людишек, цепляющихся за сгнившее... Ну и т.д.

* * *

Мне кажется, этот миф о благородном революционере – не только одна из самых гнусных по бесстыдству и наглости выдумок. Это миф – еще и один из самых опасных для всего живого на земле мифов.

Потому что в одежды крылатого буревестника рядится змея (а точнее – змей!). И вовсе не тот жалкий и скользкий горьковский уж, который злобно, но, в общем-то, бессильно шипел где-то там, в расселине утеса, а настоящая ядовитая гадюка, гюрза, очковая кобра, от зубов до кончика хвоста пропитанная смертью. Нашей с вами смертью.

Потому что любая революция есть не царственное крылатое парение над вершинами мира и не стояние со знаменем в руках (и открытой грудью) на баррикадах, а – кровавая, мерзкая и подлая возня гадов, жалящих и поедающих сначала тех, против кого они, эти гады, восстали, а потом друг друга и самих себя.

Но главное – друг друга. Любая

революция, то есть ломка существующего миропорядка, ценна для павшего человеческого существа тем, что позволяет безнаказанно делать три самые желанные для него вещи: безнаказанно грабить, безнаказанно насиловать и безнаказанно убивать. Потому что революция есть отмена закона (Божеского и человеческого) и жизнь вне закона. Тому, кто в этом сомневается, нужно перечитать историю любой революции, – благо эти события не обойдены вниманием ученого люда, а сегодня и архивы русской революции для всех открыты и опубликованы.